

© 1995 г.

О.Н. КОЗЛОВА

О ПУБЛИКАЦИЯХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В 90-е ГОДЫ

КОЗЛОВА Оксана Николаевна — доктор социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии Московского государственного открытого педагогического университета.

Данный обзор осуществлен исходя из потребностей скорее учебного, чем научного процесса. Однако, во избежание недоразумений, считаю необходимым отметить бесплотность любых попыток жесткого разделения учебной литературы и научных исследований. В социологической литературе встречаются случаи превращения учебника в классический текст, пример тому - "Система социологии" П. А. Сорокина, а также "Социология" Н.Дж. Смелзера.

Подобное разделение на "научную" и "учебную" литературу не приносит пользы ни социологической науке, ни преподаванию социологии в вузе. Рассмотрение в вузовских курсах как устоявшихся, так и недавно возникших социологических теорий продолжает оставаться важной формой их апробации и одновременно основным способом развития и углубления самого учебного курса.

В вузовском образовании в последнее время постепенно складывается многоуровневая структура подготовки специалиста. В соответствии с ней преподавание ключевых направлений в развитии современной науки приобретает многоуровневый характер. Применительно к социологии можно сказать о становлении трех уровней преподавания: начального (10-11 классы школы, 1 курс вуза); основного (на старших классах неспециализированных вузов, при подготовке бакалавров); "продвинутого" (подготовка магистров гуманитарного профиля, специалистов - социологов на социологических факультетах, на курсах повышения квалификации для преподавателей социологии). Очевидно, что каждый уровень предполагает не только применение своей особой методики преподавания, но и оригинальных способов включения в учебный курс специфических теоретических исследований, социологических концепций. Таким образом потребности преподавания социологии актуализируют интерес к научной социологической литературе.

Одновременно с опасностью жесткого размежевания "второисточников" и "первоисточников" необходимо избежать и "соблазна" их отождествления. С учетом этого обстоятельства данный обзор строится следующим образом: вначале мы рассмотрим процесс издания в России 90-х годов научных исследований зарубежных и отечественных социологов, и затем - публикаций в этот период учебной литературы по курсу "Социология".

Рассматривая изданные в последние годы теоретические работы по социологии, мы выделяем связанные друг с другом "блоки" — а) наследие, б) анализ наследия, в) современные исследования.

Первый наиболее заметный шаг в восстановлении социологического прошлого, в заполнении лакун там, где должны были быть представлены тома классиков социологии, был сделан сравнительно недавно. В 1990 г. вышел том избранных произведений М. Вебера. Но кажется, что это было давно. За последние пять лет обострилась потребность в полноценном (по качеству редактирования, комментирования, оформления) массиве классических социологических изданий, в череде книг, которые бы множились не только в библиотеках преподавателей, но и в вузовских библиотеках, штудированием которых занимались бы прилежные студенты. Нельзя сказать, что потребность эта вовсе не удовлетворяется. В 1991 г. в серии

"Социологическое наследие" вышел том Э. Дюркгейма, включивший две работы "О разделении общественного труда" и "Метод социологии". В 1994 г. в этой же серии опубликована работа В. Зомбарта: "Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека" (так называемый "Анти-Вебер"); "Общедоступный учебник социологии" П.А. Сорокина. Вновь опубликована работа Э. Дюркгейма "Самоубийство" (М., 1994). Список этот хотелось бы продолжать, - но нечем. Когда преподавателю социологии или изучающему социологию неспециалисту требуется прочитать работы О. Конта, Г. Спенсера, Г. Зиммеля, Г. Тарда, Л. Гумпловича, Ф. Гиддинга, Г. Ле Бона, Л. Уорда и др., он, как и раньше, находит их в центральных библиотеках в "дореволюционных" изданиях, либо ему приходится знакомиться с ними на языке оригинала.

Не систематические, но значительные (и по результату) усилия предприняты в последние годы по публикации работ неоклассиков социологии: опубликована серия эссе Р. Арона "Этапы развития социологической мысли" (М., 1993), вслед за изданием в 1990 г. книги Э. Фромма "Иметь или быть" в 1993 г. опубликовано его ставшее знаменательным "Бегство от свободы". В 1994 г. вышел том Г. Маркузе "Одномерный человек", а также работа Розенштока-Хюсси О. "Речь и действительность" (М., 1994). Важное значение для развития представлений о западной общественной мысли XX века имеет издание в России двухтомника К. Поппера "Открытое общество и его враги" (М., 1992) и книги А. Тойнби "Постижение истории" (М., 1991). Наконец, в издательстве МГУ под ред. В.И. Добренкова вышли две книги: сборник переведенных текстов Дж. Мида, Р. Мертона, Т. Парсонса и др., озаглавленный "Американская социологическая мысль" (М., 1994) и сборник статей "Современная американская социология" (М., 1994). Последняя книга - одна из немногих публикаций, посвященных анализу социологического наследия.

Исследования данную проблематику работ в первой половине 90-х годов явно недостаточно. Вышли книга Пера Монсона "Современная западная социология: теории, традиции, перспективы" (СПб., 1992), "Очерки по истории теоретической социологии XIX - начала XX в." (М., 1994), объявлено о подготовке к выходу двух томов (1-й "От Платона до Сен-Симона"; 2-й "От Конта к Дюркгейму") из четырехтомника "История теоретической социологии" (в которых история социологии будет представлена как чередование кризисных и стабилизационных периодов). И тем не менее, процесс освоения социологического наследия представляется заторможенным (при относительно динамично разворачивающемся процессе популяризации западного социологического опыта, методик). Очевидно, что помимо иных причин, это объясняется также определенной концептуальной неупорядоченностью в российской социологии. По-прежнему сохраняется противостояние позиций апологетики и "простого отрицания" марксизма. Правда, как попытку преодоления этой 'ситуации можно рассматривать опубликованное при поддержке фонда "Культурная инициатива" исследование Д.П. Горского "Учение Маркса об обществе. Критический анализ" (М., 1994).

В последние годы стали переводиться и издаваться исследования современных западных социологов. Среди таких работ книга М. Доган и Д. Пеласси "Сравнительная политическая социология" (М., 1994). В 1993 г. вновь издана широко известная среди социологов-практиков книга Э. Ноэль "Массовые опросы. Введение в методику демоскопии" (М., 1993), опубликованы "по горячим следам" выступления В. Хесле "Философия и экология" (М., 1994), издан двухтомник Макса Лернера "Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мысли в Соединенных Штатах сегодня" (М., 1992). Эта книга 30 лет остается бестселлером в США.

Очевидно, инерция в отечественных социологических кругах, где работы тридцатилетней давности продолжают обсуждаться как современные, преодолевается с трудом. Как своеобразный прорыв замкнутости на социологии и социологах 60-х - 70-х годов выглядит деятельность издательства "Socio-Logos", выпустившего недавно ряд переводов работ действительно современных исследователей в 1991 г. и несколько номеров журнала "Вопросы социологии" в 1992 и 1993 годах, также заполненных главным образом переводами из работ социологов Франции, Германии, США, Великобритании, Польши и других стран, определяющих тенденции в развитии современной социологии. Это издательство опубликовало и книги современного французского социолога, Пьера Бурдьё "Социология политики" (М., 1993) и "Начала (изложение социологии познания)" (М., 1994).

В целом публикации современных западных, а также отечественных социологов отражают, как представляется, момент завершения определенного этапа в развитии "современной социологии", для которого было характерно противостояние структурного функционализма

(и вообще социологического объективизма) и символического интеракционизма (вместе с иными формами социологического субъективизма).

Выход из этой ситуации представители постмодернистской концепции развития видят в отказе от выбора, в признании равного права на существование всех наличествующих социологических парадигм, каждая из которых по-своему углубляет анализ социальной реальности. Но нельзя не считать с необходимостью осуществления научного синтеза основных социологических теорий XX в., чуждого банализации, и преодолевающего мозаичность. Как тенденция, ведущая к подобному синтезу, нередко рассматривается глобализация (в частности, на последнем - XIII Всемирном социологическом конгрессе 1994 г.). Однако в отечественной литературе глобализация не без оснований рассматривается как ложный ответ на оформившийся вызов (это в наиболее острой форме проявилось в статье Н.Ё. Покровского «Вифлеемские звезды "глобализации"» // Социол. исслед. 1995. №2). Моноцентризм в науке, ставка на единственно комплексную, правильную, универсальную социологическую теорию доказала в XX в. свою бесперспективность.

Конструктивный ответ на затянувшееся противостояние современных социологических теорий видится как процесс формирования полноценных национальных социологических школ как основы социального самосознания, преодоления тотальной глобализации или "синдрома Вавилонской башни" (Н.С. Трубецкой).

В свете данного рассуждения представляется особенно интересным рассмотрение процесса издания российских социологических теоретических исследований.

Если говорить о наследии, то, как и в случае с западной социологией, здесь многое восполнялось в последние годы, но еще больше осталось неизданным. Опубликованы книги П.А. Сорокина: "Человек. Цивилизация. Общество" (М., 1992), "Дальняя дорога" (Автобиография - М., 1992), двухтомник его "Системы социологии", а также "Общедоступный учебник по социологии" (М., 1994). Это уже кое-что. Но это ничтожно на фоне того, что делается сегодня в других национальных социологических школах. Например, в Германии осуществляется издание полных собраний сочинений М. Вебера, Г. Зиммеля, А. Гелена (См. "Вопросы социологии", 1993. № 2), в Швейцарии - В. Парето, а во Франции - Э. Дюркгейма.

В отечественной культуре границы между ее подсистемами - между наукой и искусством, между разными науками традиционно предельно прозрачны. Поэтому вполне уместно то, что социологами, преподавателями социологии кроме собственно социологического, широко используется и активно переиздается социально-философское наследие: труды Н.А. Бердяева, В.В. Розанова, П.Я. Чаадаева и других. В 1990 г. вышла книга П.А. Кропоткина "Хлеб и воля. Современная наука и анархия", в 1991 г. переиздана работа Н.Я. Данилевского "Россия и Европа", опубликованы "Очерки по истории русской культуры" П.Н. Милокова (М., Т. 1 - 1993, Т. 2 - 1994, Т. 3 - 1995), несколько изданий, освещающих идею евразийства - "Пути Евразии" (М., 1992), "Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн" (М., 1993). Эти издания играют важную роль в осмыслении путей становления гуманистического направления в социологии - не только отечественной, но и мировой. Однако все еще не переизданы работы ученых, впервые создавших, оформивших русскую социологическую школу - Н.К. Михайловского, П.Л. Лаврова, М.М. Ковалевского, Н.И. Кареева, Е.В. де-Роберти, Л.И. Петражицкого, М. Острогорского и других. Как некое первоначальное наполнение этого вакуума можно рассматривать издание в МГУ под ред. Д.С. Клементьева и Л.Н. Панковой (М., 1995) "Антологии русской классической социологии", освещающей социологические взгляды Г.А. Столыпина, С.Ю. Южакова, С.Н. Трубецкого, М.М. Ковалевского и др.

Наряду с необходимостью издания основных трудов отечественных социологов классического периода, как представляется, назрела и другая необходимость - заново тщательно проанализировать, воссоздать реальную историю развития социологии в советский период, преодолеть воспроизводимую едва ли не во всех изданиях, освещающих данный вопрос, схему: - была в социологической теории российская школа; - потом она уплыла на "философских пароходах" и ее не стало, но осталась масса марксистских обществоведов, усилиями которых она (школа) снова возникла, но в ущербной форме; - в 60-е она чуть потеплела, начала чувствовать в себе жизнь, открыла один глаз, но в "застой" снова закрыла, хотя уже в институционализированном облике; - наконец, с конца 80-х отечественная социология встрепенулась и отправилась на Запад - преодолевать отсталость и выходить на уровень мировых стандартов. Возвращаясь в отечество, начинаем восклицать: "Ах, надо же, структурный функционализм! и глядеть не станем на влияние П. А. Сорокина на развитие

этого направления Т. Парсонсом и Р. Мертоном; Ух ты, гуманистическое направление, феноменология, интеракционизм символический! - но, конечно, Н.А. Бердяев тут ни при чем, ренессанс сугубо веберовский".

Заметные и автору некоторые эмоциональные передержки при таком описании созданного в настоящее время образа истории отечественной социологии отражают неудовлетворенность. Однако это вовсе не призыв впадать в другую крайность - шапкозакадиательскую, - мол, у нас все всегда и неизменно было, есть и будет умнее и лучше, что "Россия- родина слонов". Призыв другой - вспомнить, включить в поле социологического осмысления и развития теории то значительное, что создано в общественном сознании - отнюдь не только легально-официальном - в советский период. Вспомнить о том импульсе, который придала анализу структуры социального развития теория волн и больших циклов экономической конъюнктуры, созданная Н.Д. Кондратьевым, о ее влиянии на развитие синергетики в России, отраженное, например, в работе новосибирских ученых В.В. Васильковой, И.П. Яковлева, И.Н. Барыгина "Волновые процессы в общественном развитии" (Новосибирск, 1992). Преодолеть инерцию умышленного забвения другого ученого, также погибшего в конце 30-х в годы репрессий - А.В. Чайнова и осуществленного им анализа социальной эффективности кооперации. Отразить ключевую роль в развитии социологии культуры, социологии языка создателя концепции культуры диалога М.М. Бахтина, в развитии этносоциологии - создателя теории этногенеза Л.Н. Гумилева, в развитии экосоциологии - исследователя "земного эха солнечных бурь" А.Л. Чижевского и т.д.

Замыкание социологии лишь на анализе только того материала, который сам себя определяет социологическим - ошибочно, но характерно. Сегодня в отечественной социологии попытки синтеза социологических построений, отражающих своеобразие национальной культуры, еще скованы стереотипами 60-х годов, в рамках которых трудно, едва ли возможно доказать социологичность работ Ю.М. Лотмана, С.С. Аверинцева, В.С. Библера, Г.Д. Гачева, эссеистики И.А. Бродского и Э. Неизвестного. Однако постепенно отечественная социология не только осваивает "мировые стандарты", но и восстанавливает "лица необщее выражение", исследуя на современном уровне проблемы социальности, общественного интереса, переосмысливая социологические критерии прогресса и т.д.

Анализ отечественного социологического наследия осуществляется в пособиях А.Н. Медушевского "История русской социологии" (М., 1993), Е.И. Кукушкиной "Социологическое образование в России XIX - н. XX в." (М., 1994).

Учебная литература по социологии к середине 90-х годов уже издана в таких объемах, что можно говорить о завершении экстенсивного периода, в котором позитивно оценивался уже сам факт ее появления. Вопрос о методической состоятельности этого блока социологической литературы рассмотрен Р.И. Руденко и В.В. Панферовой в статье "Современные учебники по политологии и социологии: какими им быть?" (Социально-политический журнал, 1995, № 3).

После "Социологии", изданной под ред. Г.В. Осипова в 1990 г., свет и студентов увидели учебники и учебные пособия по социологии, изданные в Свердловске - "Социология для студентов" (1991); в Екатеринбурге - Г.Е. Зборовский, Г.П. Орлов "Введение в социологию" (1992); в Ростове- Г.П. Предвечный "Общая социология" (1992); в Одессе- Н.С. Назарова "Социология" (1992); в Воронеже— В.С. Рахманин и др. "Социология: курс лекций", (1994); в Уфе - "Основы социологии" - учебное пособие в двух частях (1993) и многие др.

В 1993 г. Социально-политический журнал издал по социологии "Практикум" и "Хрестоматию". В 1993 г. вышел курс лекций "Основы социологии" под ред. А.Г. Эфендиева.

В 1994 г. отдельным изданием вышел учебник социологии Н. Смелзера, послуживший прообразом многих пособий. Опубликована работа Ж.Т. Тошенко "Социология" (М., 1994), в которой особенно детально рассматривается социология труда.

Среди вышедших в 1994 г. при поддержке фонда "Культурная инициатива" учебных книг наиболее непосредственно касаются социологии (насколько можно судить по неполным сведениям) работы С.С. Фролова "Социология" (с акцентом на социологии управления) и М.С. Комарова "Введение в социологию" (в наибольшей степени, как представляется, отвечает стандартному основному курсу), а также К.Х. Момджяна "Социум. Общество. История" (философское приближение к социологии) и Л.И. Семенниковой "Россия в мировом сообществе цивилизаций" (историческое приближение к социологии); "Хрестоматия, по истории российской общественной мысли XIX и XX вв." в 2-х частях; "В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией" (М., 1994).

Вышло также учебное пособие для X-XI классов средней школы Кравченко А.И. "Введение

в социологию" (М., 1994). По-видимому, это первая попытка разработать вариант начального уровня социологического образования. По количеству понятий и определений он оказался едва ли не объемнее основного курса.

Данный краткий и, вероятно, не полный обзор наталкивает на размышление о проблеме качественного обеспечения основного уровня социологического образования, не отгороженного от "начального" и "продвинутого" (который завтра должен стать основным), для чего, видимо, необходимо на кафедрах социологии в вузе:

- обсуждать отдельные учебники с целью отбора оптимального варианта, отвечающего специфике вуза, разработанной на кафедре программе курса социологии;
- отрабатывать "базовый компонент" курса в соответствии с госстандартом для оформления единых кафедральных требований студентам;
- составлять корпус текстов и привлекать студентов к работе с текстами первоисточников;
- обсуждать последние теоретические социологические разработки.